
Оглавление

Предисловие к третьему изданию	11
Предисловие ко второму изданию	13
Предисловие	17
Напротив слепых	29
Святая София	38
Большой дворец	94
Акрополь	132
Археологический музей	173
Юго-восток	200
Северо-восток	266
Северо-запад	319
Юго-запад	358
Влахерны	392
Кахрие-Джами	443
Феодосиевы стены	484
Босфор и острова	522
Пригороды Константинополя	555
Заключение	601
Библиография	605
Расписание работы музеев	621
Словарик специальных терминов	623
Императоры, правившие в Константинополе ...	629
Указатель имен	639
Топонимический указатель	645

Болгария

ЧЕРНОЕ МОРЕ
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ

Карта с. 557

Фракия

Константинополь

Карта с. 523

Карта с. 539

МРАМОРОЕ МОРЕ
ПРОПОНТИДА

Прико́нес

Афо́ссия

Гало́на

ЧІНАРГІК

АРМУТЛУ

ГЕМЛІК

МУДАНЬЯ

ГУНДОГДУ

НИЛУФЕР

БУРСА

ІГНЕАДА

КАЙНАРКА

ВІЗЕ

САРАЙ

ЧЕРКЕЗКÖY

МУРАТЛИ

ЧОРЛУ

ТЕКИРДАГ

МАРМАРАЕГЛІСИ

СИЛІВІРІ

АРНАВУТКÖY

ГАЗІОСМАНПАША

АВЧИЛАР

САРИЙЕР

БЕЙКÖЗ

Напротив слепых

В 667 г. до н. э. жители древнегреческого города Мегара решили вывести колонию на берега пролива Босфор. Согласно легенде, мегарянин Виз запросил оракул Аполлона в Дельфах, где ему заложить первый камень, и получил от бога, как всегда, загадочный ответ: “Поселись напротив слепых!”

По легенде, сначала город хотели основать в верховьях залива Золотой Рог (где музейно-выставочный центр *Santrallstanbul*), но когда поставили алтарь и собирались принести жертву, орел схватил сердце жертвенного животного и перенес его на оконечность полуострова; это место с юга омывали воды Мраморного моря, с востока — воды Босфора, а с севера — воды залива Золотой Рог. Здесь было пересечение самых важных торговых путей: из Европы в Азию и из Черного моря в Средиземное. Тут и постро-

Андреа Вавасоре. Панорама Константинополя, XVI в.

Константин Великий.
Голова от гигантской
статуи, в восемь раз
превышавшей человече-
ский рост и изготовленной
в Риме около 315 г. (Пала-
тинский дворец)

или город, названный в честь основателя Византием.

Напротив него, на азиатской стороне Босфора, уже стоял древний полис Халкидон. Потом, когда Византий выиграл конкуренцию у своего соседа, византийцы (или византияне?) поняли смысл Аполлонова пророчества: надо было быть и в самом деле слепыми, чтобы предпочесть неудобную холмистую местность Халкидона защищенному самой природой Византию. Позднее, впрочем, выяснилось, что халкидоняне не так уж и слепы. В новом городе, когда он превратился в столицу, стало не хватать пресной воды, и водопроводы пришлось тянуть за двести километров. Впрочем, мы забежали вперед.

На протяжении целого тысячелетия Византий жил обычной жизнью греческих полисов: торговал, интриговал, воевал. Со временем, как и все они, подчинился Римской империи и однажды был до основания разрушен в ходе гражданской войны, а потом отстроен заново. Судьба города круто изменилась в ноябре 324 г. н. э., когда Константин I лично наметил здесь контуры будущей столицы.

Предуказанная им стена прошла в 3 км к западу от старой стены Византия — таким образом, император расширил его до 500 гектаров и переименовал в Новый Рим, или Константинополь. Но статус Города начал меняться лишь после 360 г., когда он получил своего префекта, как Рим. До этого времени столица была там, где находился император, и даже государствен-

ные архивы путешествовали вместе с ним. Лишь с 370-х гг. бюрократия окончательно обосновалась в Константинополе.

Позднее переносу столицы было приписано и религиозное значение, ведь Константина впоследствии канонизировали как православного святого. Однако в действительности Константинополь вовсе не задумывался как христианская столица: в нем господствовал тот же дух религиозной мешанины, что и во всей тогдашней Империи, да и в голове ее правителя.

Основной рост Константинополя пришелся не на начало, а на конец IV в.: город Феодосия I превосходил город Константина в несколько раз, Феодосиевы стены и по сей день обозначают центральную часть Стамбула. Примерно к концу V в. Константинополь стал крупнейшим городом мира с населением около полумиллиона человек. Там были построены акведуки, гигантские цистерны (надземные и подземные), которые и сегодня потрясают своим размахом, а также дополнительные, так называемые Длинные стены, тянувшиеся от Черного моря до Мраморного в 40 км от Города. Среди ромеев (так византийцы называли сами себя) ходила поговорка: *“Если весь мир — это 12, то Город — 15”*. Судьбы Города и Империи были неразделимы, но значение Константинополя для Византии невозможно сравнить с ролью ни одной другой столицы: ни Древнего Рима, ни наполеоновского Парижа.

Историк Константин Манассия писал из заграничного путешествия: *“О, земля Византия! О, трижды блаженный Город, око вселенной, украшение мира, звезда, сияющая издалека, фонарь, освещающий этот низменный мир!”* А вот так звучит похвала Константинополю в житии Иоанна Акатция: *“Все те диковинки, что в других городах можно найти по отдельности, здесь обретаются одновременно. Наш Город можно уподобить общей мастерской всей земли. Сюда свозят все, что произрастает повсюду, что-то на судах, что-то на повозках. В Константинополь стекается все, подобно тому как все реки впадают в море”*. Феодор Метохит, с которым мы еще не раз встретимся в этой книге, называет Константинополь *“самым вместительным домом для людей всего мира, магнитом человечества”*. Какими только эпитетами не награждали византийцы свой Город: ключ Вселенной, око Востока, прем-

ного известный, семихолмный господин, светило небесное, наярчайшая утренняя звезда, святой город, надежда и гордость и т. п. Западные путешественники вторили ромеям: *“Как велик этот прекрасный и благородный Город! Сколько в нем монастырей, дворцов, сколько чудес можно увидеть на площадях. И не рассказать, сколь бесчисленное тут множество золота, серебра, мощей святых!”* — восхищался, к примеру, Фульхерий Шартрский.

Все то, что после падения Рима исчезло в Европе на века, продолжало жить и развиваться в Константинополе. Здесь были водопровод и ночное освещение, городская полиция и пожарная служба. Многие появились здесь впервые в мире, например больницы и странноприимные дома. В Городе было шесть крупных клиник, пятнадцать домов для престарелых.

Разумеется, Средневековье докатилось и до Константинополя: в 619 г., когда персы захватили Александрию, прервался подвоз египетского зерна, без которого Город не мог существовать, и уже тогда многие его покинули. В 626 г. Константинополь выдержал первую “варварскую” осаду, но его население вновь сильно проредилось: скажем, главный водопровод, разрушенный аарами, был отремонтирован лишь через полтора века. Несмотря на то что эпидемии косили людей тысячами, остававшихся все равно нечем было кормить, и в 714 г. в ожидании очередной арабской осады император Анастасий II приказал покинуть Константинополь всем жителям, которые не имели запасов продовольствия на три года. В 740 г. обрушилась часть оборонительных стен, но у Города не было сил восстановить их. Вряд ли население столицы приближалось тогда хотя бы к 50 тысячам человек. Глубочайший упадок продолжался до начала IX в.

Кризис материальной жизни сопровождался переоценкой духовных ценностей. Константинопольцы в какой-то момент в буквальном смысле слова перестали узнавать родной Город: свезенные некогда Константином со всей Империи статуи, колонны и обелиски, в прошлом вызывавшие гордость, теперь возбуждали лишь страх. Из уст в уста передавались слухи, будто все иноязычные надписи суть зловещие пророчества о скорой гибели Империи, а античные статуи — почти все заколдованные. О том, как эволюци-

онировал Город, наглядно свидетельствует разница в поведении жителей во время эпидемий чумы 542 и 747 гг. Если в первом случае трупы хоронили в городских предместьях, то во втором — по всему Городу.

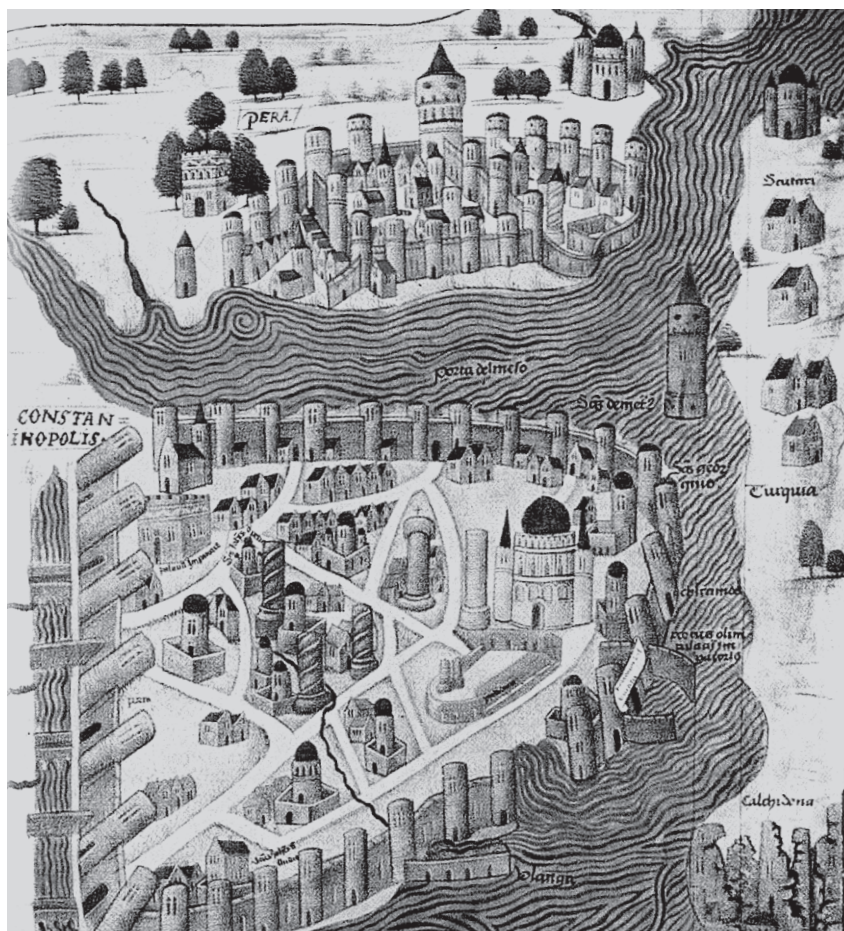
В конце IX в. Константинополь начал возрождаться, но уже в ином облике. Исчезло все то, что было отличительной чертой полисной жизни: термы, театры, жизнь на площади, редко использовался Ипподром, да и публичных мероприятий, за исключением богослужений, почти не осталось — вместо портиков люди встречались в церкви; впрочем, все больше возникало домовых часовен.

Средневековые накрыло Константинополь — и, однако, в каком еще городе мира люди в эту эпоху жили в многоэтажных домах! Это порождало удивительные парадоксы. Филолог и поэт XII в. Иоанн Цец, к примеру, так описывал свое жилище: *“Дом наш — трехэтажный, и над нами располагается священнослужитель, занимающий второй этаж. Вместе с ним там обретаются многочисленные дети, а с ними и свиньи. Вот эти-то дети и свиньи низвергают реки мочи. Следовало бы придумать над притолокой коленчатый желоб, ведущий в три корзины с известью, чтобы отвести этот чудовищный поток”*.

С IX в. и вплоть до 1204 г. Константинополь непрерывно рос. При этом отмечают два пика роста: в начале X в., при Романе Лакапине, и в конце XI в., при Алексее Комнине. В Городе велось новое строительство, бурлила интеллектуальная жизнь, открывалась философская школа, шли богослов-

*Строительство Города.
Миниатюра из Ватиканской рукописи
Вергилия, V в.*

Кристофоро Буондельмонти. Панорама Константинополя, 1422 г.

ские диспуты. В дни многочисленных праздников, торжественных императорских выходов, религиозных шествий, конских ристаний и ярмарок византийцы в лучшей одежде выходили на улицы, пировали и танцевали.

XII в. принес изменения не только в жизнь простых горожан: династия Комнинов перебралась из Большого Константинопольского дворца, служившего царской резиденцией более семи веков,

во Влахернский дворец на северо-западе столицы. Совершенно переменилась вся система должностей и даже их названия, стали популярны западные идеалы рыцарства и воинской доблести. Даже на константинопольском Ипподроме вместо популярных прежде бегов стали устраивать турниры, как на Западе.

Если раньше в Византии было много городов, то постепенно Империя превращалась в головастика, едва способного подерживать собственную распухшую голову. В Константинополе, по словам английского пилигрима XII в., скопилась треть богатств всей земли. Михаил Хониат, митрополит Афинский, писал столичному другу: *“Вы, пышные граждане Константинополя, не желаете выглянуть из-за своих стен, не хотите посмотреть на древние города, окружающие вас, вы посылаете своих налоговых сборщиков, с их зубами звериными, сами же остаетесь у себя, реки всех богатств стекаются в столицу, как в единое море. Чего ради вам идти куда-то? Не лучше ли не знать ни дождя, ни солнца, сидеть дома без труда, в полноте всех благ?”*

В июле 1203 г. венецианский флот с ратью “латинян” появился под стенами Константинополя. Хронист Четвертого крестового похода Жоффруа де Виллардуэн пишет, что их войско насчитывало 20 тысяч человек, а население Города составляло 400 тысяч. Однако моральный дух жителей был подорван — они не хотели самоорганизоваться ради своего спасения. Константинополь, простоявший неприступным почти 880 лет и выдержавший за это время семь осад, наконец пал. В 1204 г. произошел второй, более страшный штурм. “Латиняне” грабили столицу три дня, и, по словам одного из участников, *“с тех пор, как стоит мир, не было столько захвачено ни в одном городе. Тот, кто доселе был беден, стал богат”*. В охватившем Город пожаре погибли неисчислимые культурные ценности.

По большому счету от этой катастрофы Константинополь так никогда и не пришел в себя, хотя и сделался вновь ромейской столицей в 1261 г. Он оставался крупнейшим городом Европы, однако внутри его могучих стен многие кварталы стояли пустыми, огромные площади использовались под огороды, дворцы обветшали. К концу XIV в. территория Византии сжалась до размеров самого Города и его окрugi.

В 1453 г. османский султан Мехмет II осадил Константинополь. В течение полутора месяцев семь тысяч бойцов отбивали атаки 80-тысячной турецкой армии. Пушки разрушали древние стены, но защитники еженощно заделывали проломы. Однако во вторник 29 мая янычары в предрассветной мгле проникли в город. Враги ворвались на стены, завязались жестокие уличные бои. Последний византийский император, Константин XI, погиб, сражаясь плечом к плечу со своими воинами.

Мехмет II перенес столицу Османской империи в Константинополь, переименованный турками в Стамбул. Впрочем, название это по своему происхождению вовсе не турецкое — да-да, не удивляйтесь! Вот что пишет арабский географ Аль-Масуди в IX в.: *“Треки называют его Болин, или Истанболин. Они не зовут его “Константиния”. Только арабы кличут его так”*. Эти слова подтверждены многими путешественниками, которые с удивлением отмечали, что местные называют свой город “Стамбул”. Так, на слух мусульман, звучали греческие слова “ис-тин-болин” — “в Город”.

Константинополь величал себя “Царствующим Городом” — это словосочетание и переводилось на славянский как “Царьград”. То был для наших предков первый и в каком-то смысле единственный Город. Именно сюда “Русь” пришла с первым военным походом в 860 г. И когда княгиня Ольга приехала в Константинополь в 946 г., это был первый государственный визит в нашей истории. Золотые ворота в Киеве, а потом и Владимире, храмы Св. Софии — как киевский, так и новгородский — появились в знак почтительного соперничества с великой метрополией. Бригады мастеров из Византии строили у нас первые церкви и писали иконы, приезжие учителя переводили книги и обучали детей. В Константинополе выросла большая русская колония. О любопытстве, которое вызывали северные “варвары”, свидетельствует наш знакомец Иоанн Цец, приводя записанную греческими буквами русскую фразу: *“Здра [в?], брате / сестрица, добрый день!”* Русские, в свою очередь, относились к грекам как к народу книголюбивее, со смесью восхищения и насмешки, но наши паломники с неизменным благоговением ездили смотреть на православные

святыни. Их восторженные отчеты о Царьграде мы частенько будем цитировать в нашем путеводителе. А сейчас — закончим вступление советом Стефана Новгородца, написавшего в 1349 г.: *“А в Царьград аки в дубраву велику внити: без добра вожа не возможно ходити!”*

Вот я и постараюсь сыграть роль этого “доброго вожа”.

Святая София

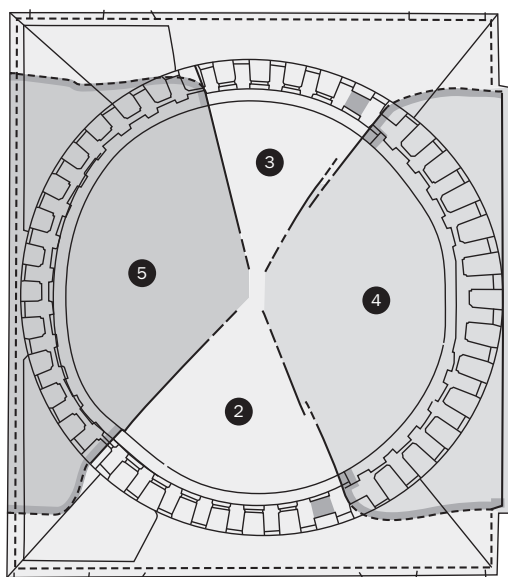
Храм Святой Софии — Премудрости Божьей есть величайший памятник византийской эпохи, и наше путешествие неизбежно начинается именно с него. Храм в течение 916 лет был христианским, в течение 481 года — мечетью, с 1934 по 2020 г. — музеем. Теперь это снова мечеть, но в крайне двусмысленном статусе. В момент написания этих строк туристов пускают на галерею (за деньги), а на первый этаж можно пройти (бесплатно) исключительно для намаза. Западный двор теперь вообще нельзя увидеть. Сначала я расскажу о тех частях храма, что доступны всем, потом о тех, что открыты лишь для турецких граждан, а также, в порядке исключения, для мусульман (или тех, кто сможет себя за таковых выдать).

Храм Софии, как и храм Ирины, возник в самый ранний период существования Константинополя, когда еще памятна была позднеязыческая мода на обожествление абстрактных понятий. Нынешняя Св. София, третья на том же самом месте, — это “храм на крови”. Император Юстиниан возвел его во искупление своей вины перед согражданами: в январе 532 г. при подавлении восстания Ника его солдаты перебили 30 тысяч человек, а предыдущая церковь, возведенная императором Феодосием II в V в., погибла в пожаре. Вся мощь империи была брошена на возведение нового собора, отовсюду свозились

История собора

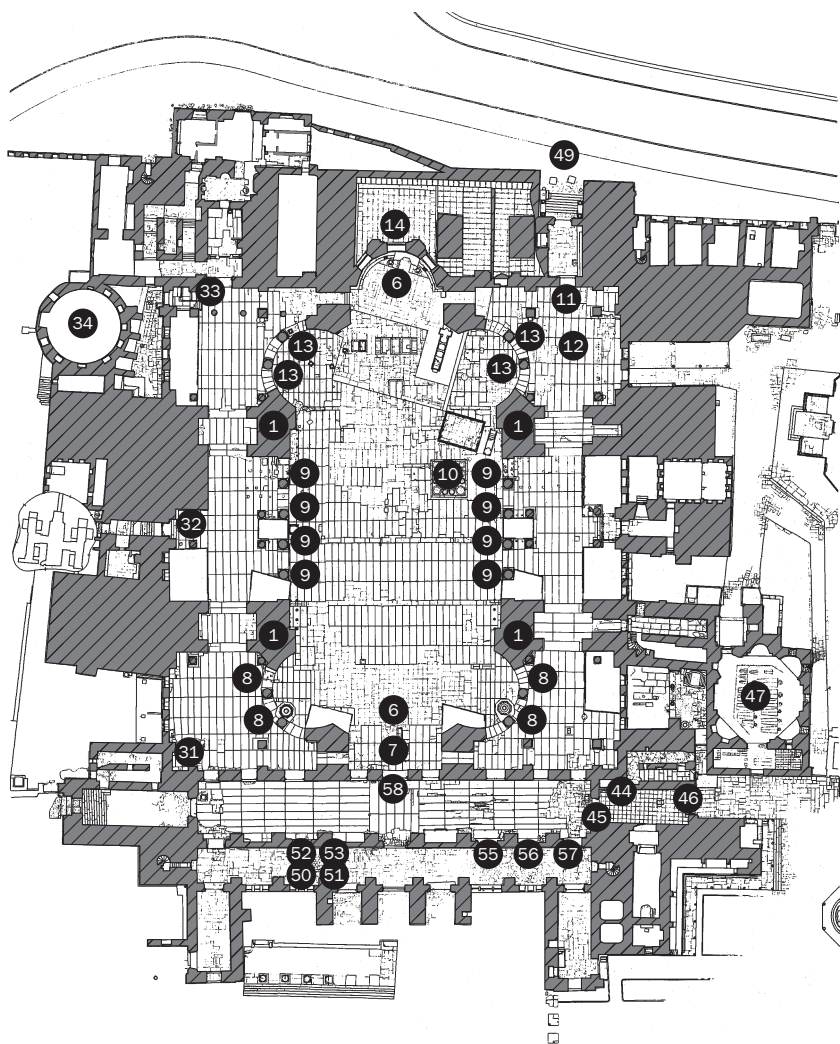
Юстиниан I, мозаика церкви Сан-Витале, Равенна, 548 г.

Купол. Зоны расположения
изначальных мозаик и двух
ее поновлений после зем-
летрясений X и XIV вв.

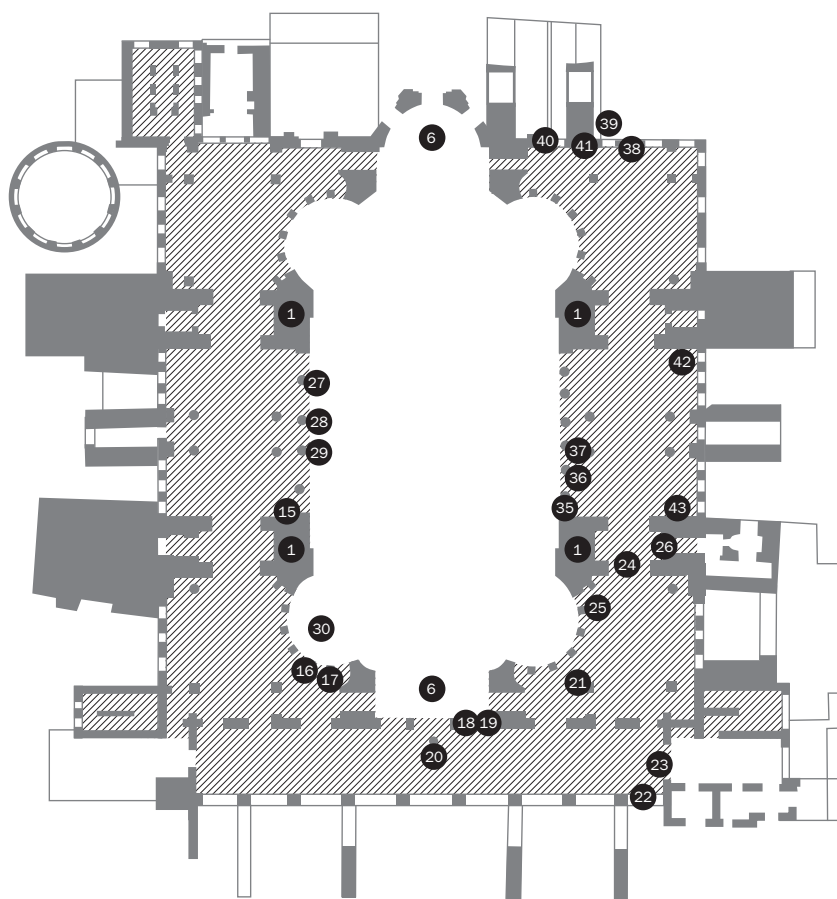
в Константинополь куски цветного мрамора и колонны, выломанные из языческих святилищ. Само строительство — если судить по легендам, которые потом из века в век пересказывали византийцы, — велось двумя бригадами по пять тысяч рабочих каждая, во главе с пятьюдесятью мастерами. Постройка якобы обошлась Юстиниану в 114 тонн золота. Прокопий Кесарийский писал: «*Эта церковь вздымается до небес... сверху город виден как на ладони*». Конечно, сейчас храм не производит того впечатления, как тогда, — все-таки 1400 лет не шутка. Но надо попытаться себе представить, что нет в городе огромных мечетей, каждая из которых была построена с намерением превзойти размером как раз Софию, что нет современных коробок-небоскребов и что вообще высокое здание воспринималось как чудо. По высоте внутреннего пространства храм не знал себе равных вплоть до 1436 г., когда появился знаменитый флорентийский Дуомо, то есть 900 лет.

Здание не кажется сегодня таким высоким еще и из-за пристроенных к нему в разные периоды контрфорсов, мощных поперечных стен-подпорок. Главной их целью было спасение гигантской

48

Общий план первого этажа Св. Софии. Подробнее см. с. 46–47 и с. 62–63

Несущие столбы	1	Место трона императрицы	20	Мозаика Иоанна Златоуста	28	Дверь № 51	38
Полукупола	6	Столб, в котором обитал ангел-хранитель Софии	21	Мозаика Игнатия Богоносца	29	Граффити Филиппа Микитинича	39
Мозаика императора Александра	15	Дверь № 45	22	Лик херувима	30	Мозаика Константина IX и Зои	40
Граффити пяти древнерусских паломников	16	Врата Рая и Ада	24	Граффити с игровой доской	35	Мозаика Иоанна II, императрицы Ирины и царевича Алексея	41
Граффити Василия	17	Граффити писаря Якова Григорьевича	25	Граффити пола Матфея	36	Надгробие Дандоло	42
Граффити про митрополита	18	Дверь № 46	23	Скандинавские граффити	37	Мозаика с деисусом	43
Граффити Евстафия Москвитина	19	Мозаика Игнатия Младшего	27				

постройки от землетрясений, однако дело не только в этом. Несмотря на продуманный расчет архитекторов, чудовищное давление купола с течением веков привело к тому, что стены и колонны начали потихоньку “разъезжаться”. Их медленное “вываливание” наружу заметно в некоторых точках Св. Софии и сейчас, но в целом оно было остановлено именно контрфорсами.

Если, приближаясь к Св.Софии, вы испытаете разочарование от ее внешнего вида — не печальтесь. Ведь это на языческий храм вроде Парфенона можно было смотреть только снаружи (поскольку внутрь допускались лишь посвященные) — христианская церковь представляет собой модель мироздания и потому рассчитана прежде всего на лицезрение изнутри.

Итак, ныне мы первым делом поднимаемся по длинному круговому пандусу (оценивая по дороге чудовищную толщину стен, явленную в оконных проемах) на галерею второго этажа, называвшуюся “катехумений”. Изначально здесь стояли еще не принявшие крещения “оглашенные”, но с тех (весьма ранних) пор, как крестить византийцев стали в младенческом возрасте, слово утратило смысл, и на втором этаже обычно находились женщины.

Катехумений

О том, как происходило разделение полов в Св. Софии, рассказывает русский паломник Игнатий Смоленский при описании коронации императора Мануила II: *“И было народа множество, мужеский пол внутри святыя церкви, а женский на полатах. И настолько хитро есть: все, кто был женского полу, стояли за шелковыми занавесками, а лиц их украшения никому же от народа не видать, им же все хорошо видно”*. Далеко не столь идеальную картину рисует в XII в. Феодор Вальсамон: он пишет, что на иные праздники невозможно привести в церковь приличную женщину, поскольку на нее будут пялиться *“бесстыдно и похотливо”*. С другой стороны, патриарх Афанасий I в XIV в. во всем обвиняет самих женщин, которые якобы *“восходят на галерею, чтобы покрасоваться и пококетничать, не го-*

Главная жертва исламизации Софии — мозаика с архангелом, расположенная на южной стороне алтарной арки и сейчас полностью задрапированная

ворю уж о страстных взглядах. Они украшают себя золотом и драгоценностями, наряжаются и накладывают макияж”.

Давайте сразу подойдем к парапету, чтобы прочувствовать циклопический объем храма как целого. Это впечатление невозможно описать словами. Главный герой здесь — вольное пространство. Один из первых зрителей, придворный поэт VI в. Павел Силенциарий, не без резона писал: “Ты ничего не найдешь ни на западе, ни на востоке, / Здесь под пролетами арок простерся один только воздух”. Через много веков ему вторил, сам того не зная, Николай Гумилев: “Пе-

Император Василий II Болгаробойца (изображенный на миниатюре в составленном по его приказу Месяцеслове) много воевал с Арменией. Это не помешало ему пригласить армянского архитектора Трдата, построившего знаменитые церкви в Ани, восстанавливать Св. Софию после землетрясения 989 г.

ред нами сердце Византии. Ни лестниц или ниш, этой легкодоступной радости готических храмов, только пространство и его стройность. Чудится, что архитектор задался целью вылепить воздух". В самом деле, в Св. Софии стены и своды воспринимаются лишь как гибкая оболочка, закрепляющая движение внутреннего объема.

Собор в его гениальной выверенности является плодом сотрудничества между архитектором Исидором Милетским и математиком Анфимием из Тралл. Храм начал строиться с четырех невероятной толщины **столбов** ❶, образующих в плане квадрат со стороной в 31 м. Над ними возвышаются четыре громадные арки, поддерживающие слегка эллиптический купол (31 на 33 м), замок которого находится в 56 м от земли. От центра купола расходятся сорок ребер, которые у основания разделены сорока окнами (четыре западных заложены во время ремонта в X в.). Вообще, если приглядеть-

ся повнимательнее, на куполе заметны следы нескольких починок. По одной секции — с севера ❷ и с юга ❸ — относятся к самому первому ремонту, который пришлось провести сразу по завершении строительства.

Дело в том, что 14 декабря 557 г. землетрясение обрушило часть купола. Оказалось, что этот изначальный купол, скорее напоминавший свод и продолжавший закругление парусов, создавал слишком сильное боковое давление. Племянник умершего к тому времени Исидора Милетского, Исидор Младший, переделал его с бригадами исаврийских строителей — они подняли купол еще почти на 7 м, тем самым снизив его давление. Одна секция на западе ❹ была изготовлена во время второй реконструкции, в 989 г. (армянский архитектор Трдат сделал глубину ребра на метр больше), а одна на востоке ❺ — во время третьей реконструкции в 1346 г. (тут видно желание архитекторов Астраса и Джованни Перальта на всем сэкономить). Получившиеся в результате нестыковки особенно заметны на карнизе. Кстати, в этом последнем восстановлении храма принимал участие не только обедневший василевс, но и его богатые подданные. Присылали денег и русские князья — правда, император Иоанн Кантакузин растратил их на османских наемников для гражданской войны. Реконструкция храма была закончена в 1356 г., и с тех пор в его внутреннем устройстве уже ничего принципиально не менялось. В куполе был изображен Христос Пантократор, палец левой руки которого имел 170 см в длину. Купол виден почти отовсюду в храме — это стало возможно благодаря двум полукуполам, гениальному изобретению Анфимия и Исидора.

Перед архитекторами стояла задача перекрыть купольным пространством сооружение, которое, по наследству от предыдущего, сторевшего храма, должно было иметь вытянутую форму базилики. Анфимий и Исидор подперли купол с востока и запада **двумя полукуполами** ❻, покоящимися на парах дополнительных столбов, что и дает “кораблю” храма его фантастическую длину — 80 м. Благодаря полукуполам все внутреннее пространство как бы надулось, а чудовищный вес купола перестал ощущаться, стекая вниз по аркам и полуаркам. Кстати, верхние части полукуполов и пару-

Святая София. Восточная часть первого этажа

Порфиновые колонны нефа 8	Императорская дверь 11	Дверь в Большой баптистерий 32	Скевофилакций 34
Зеленые колонны нефа 9	Митаторий 12	Дверь в Скевофилакций 33	Порфиновые колонны юго-западных дверей 49
Омфал 10	Черные колонны 13		
	Мозаика в апсиде 14		

